

УРАЛ

Фронтовики рядом
В Екатеринбурге на фасаде вокзала разместили снимки героев войны

ФОТОГРАФИИ 850 уральцев, ушедших на войну со свердловского вокзала, напечатали на 12 полотнищах, каждое высотой 10 метров, и повесили на центральный фасад. Черными рамками отмечены лица тех, кто не вернулся. Таким образом сотни снимков объединили в коллективный портрет. Биографии героев выложены на сайте проекта ВокзалПамяти.рф. Средний Урал отправил на фронт более 700 тысяч человек, свыше 200 тысяч погибли.

▶ **СТОП-КАДР**

Две тысячи человек промаршировали по брусчатке площади 1905 года в Екатеринбурге на военном параде в честь 78-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. По традиции шествие открывали барабанщики Суворовского училища. Впервые в празднике участвовали ЗИЛы «Синяя птица» — вездеходы, предназначенные для поиска и эвакуации приземлившихся экипажей космических кораблей. А по Верхней Пышме колонной прошли танки, бронетранспортеры и тягачи с артиллерийскими орудиями, стоявшие на вооружении Советской Армии в годы Второй мировой войны.

Праздник отметили на посту

На Урале сохраняют традиции Дня Победы

ПАМЯТЬ

✍ Светлана Добрынина,
Свердловская область

За безопасностью почти двух сотен стратегических объектов восьми российских регионов круглосуточно следят сотрудники Уральского филиала ведомственной охраны Министерства транспорта России. Но даже при таком жестком графике День Победы для стражей порядка — праздник особый.

Традиционно к исторической дате в подразделениях готовятся заранее. Сказывается и специфика ведомства: что такое ратный труд, здесь знают не понаслышке: многие сотрудники — офицеры запаса, имеющие опыт службы в Вооруженных силах. К тому же у

каждого, как в любой российской семье, есть свои герои, чьи подвиги помнят и чтят. Рассказы участников боев и материалы личных архивов недавно легли в основу красочного буклета.

А в конце апреля более двух сотен сотрудников Уральского филиала приняли участие в юбилейной международной акции «Диктант Победы». В нынешнем году большинство вопросов было посвящено хронологии легендарных битв: Сталинградской, Курской, а также боям за освобождение Донбаса

и прорыву блокады Ленинграда. Прекрасное знание истории войны продемонстрировали многие участники, а четыре человека стали отличниками, правильно ответив на все вопросы.

— «Диктант Победы-2023» — один из проектов, позволяющих прикоснуться к исторической памяти, попробовать свои силы и узнать что-то новое о Великой Отечественной войне и ее героях. Память об их подвиге объединяет наш коллектив, наше общество, — уверен один из участников акции Павел Старков.

В Екатеринбурге у ведомственной охраны Минтранса России есть свой символ Победы — памятник Герою Советского Союза генералу армии Николаю Ватуину. В канун 9 Мая к монументу выдающемуся полководцу — творцу переломных побед Красной Армии под Сталинградом и на Курской дуге возлагают цветы.

Чудо-перчатка

ТЕХНОЛОГИИ

Инновационный тренажер для пальцев, который поможет уральцам, пережившим инсульт, быстрее восстановить движения рук, поступил в городскую клиническую больницу № 3 Екатеринбурга. Роботизированная система стоимостью около 12 миллионов рублей приобретена благодаря федеральной программе «Оптимальная для восстановления здоровья медицинская реабилитация».

— Оборудование помогает больному выполнять движения всей рукой, а не только кистью. Программа подбирает упражнения для тренировок различного уровня сложности в зависимости от состояния пациента, — рассказала заведующая отделением медицинской реабилитации пациентов с нарушением функции центральной нервной системы ЦГКБ №3 Елена Чепусова.

Система состоит из перчатки, через которую поступают импульсы, побуждающие конечность двигаться, а также специального стола, оснащенного опорами, способными уменьшить тяжесть руки во время терапии. Врач наблюдает за процессом на мониторе, где в 3D-формате визуализируется рука. Как подчеркивают специалисты, робот-перчатка помогает не только восстановить суставы и деятельность мышц, но и активизирует нейронные связи в зоне поражения головного мозга. Реабилитация показана недавно перенесшим инсульт и пациентам с заболеваниями, приведшими к параличу конечностей.

Кстати, благодаря нацпроекту «Здравоохранение» сотни единиц медицинской техники поступило в клиники и санатории Среднего Урала. На формирование комплексной системы реабилитации в регионе в ближайшие годы будет направлено более 360 миллионов рублей. Львиная доля — целевые субсидии из федерального бюджета.

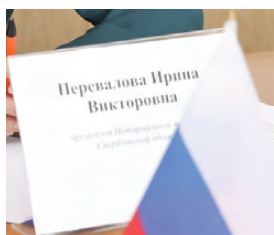
СВЕТЛАНА ДОБРЫНИНА,
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

▶ **ТЕМ ВРЕМЕНЕМ**

Первый отечественный препарат для лечения остеосаркомы (рака костей) разрабатывают в Екатеринбурге. Новое лекарство сможет подавлять специфический белок, способствующий росту злокачественной опухоли, и будет стоить в несколько раз дешевле импортных аналогов.

В Уральском государственном медицинском университете изучили влияние растительных микроРНК (малых молекул) на опухолевые клетки и пришли к выводу, что жизнеспособность последних снижается на 48 процентов. Ученые создали синтетический аналог растительной микроРНК miR162a, который станет основой препарата. По утверждению разработчиков, лекарство будет малотоксично и не окажет пагубного воздействия на работу иммунной системы пациента.

Сейчас исследователи готовят документы для оформления патента и получения регистрационного удостоверения, после чего начнутся клинические испытания.

Теория и практика Избран глава совещательного органа нотариальных палат УрФО

ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ координационно-методического совета нотариальных палат УрФО стала Ирина Перевалова, президент Нотариальной палаты Свердловской области. Совещательные органы действуют в каждом округе, их цель—координация деятельности региональных структур, установление единообразной практики в применении законодательства. Советы выработывают решения по наиболее сложным вопросам, возникающим у нотариусов.

Право на честь и профессионализм

Как 30 лет назад в Екатеринбурге возрождался частный нотариат

ЛЕТОПИСЬ

✍ Наталья Тихонова, Татьяна Андреева,
Екатеринбург

Для многих нотариус—профессия не героическая и не медийная, то ли дело адвокат или следователь. Между тем она такая же сложная и порой не менее опасная. В XX веке дважды возрождалась, как птица Феникс: уничтоженная в 1918-м, вернулась при нэпе, правда, уже в качестве государственной должности. Через 70 лет в России снова появилась частная практика.

В этом году российский нотариат празднует юбилей—30 лет со дня принятия «Основ законодательства РФ о нотариате», а 14 мая 30 лет исполняется и Нотариальной палате Свердловской области. Как проходило становление отрасли в лихие 90-е, а также какой ее видят сегодня те, кто стоял у истоков, «РГ» рассказала одна из уважаемых свердловских нотариусов Татьяна Саночкина.

Контора пишет

На должность государственного нотариуса она перешла из отдела юстиции, а в 1985-м поступила на работу в Первую государственную нотариальную контору Свердловска. Понятия частной собственности в СССР не было, но была личная, поэтому народ оформлял доверенности, например на управление автомобилем (в тот период она могла быть только нотариальной), составлял завещания, заверял расписки в выдаче или получении займа. Кроме того, у нотариусов заключали сделки с недвижимостью в частном секторе. Хотя наибольшим спросом пользовались удостоверения копий.

— Копии и доверенности мы печатали на машинке либо писали от руки. Тогда машинок в конторах было мало, первую государственную укомплектовали техникой немного лучше других. Чисто профессионально работалось легко, но посетителей был вал. Договоры оформляли редко. Всегда с содроганием ждали весну—шли толпы автомобилистов за доверенностями, — вспоминает Татьяна Александровна.

Чтобы наверняка попасть на прием, люди занимали очередь с утра.

— Идешь на работу к восьми часам, а уже несколько человек ждет у дверей. Приемная, достаточно большая, заполнялась мгновенно. Иногда нужно выезжать, а ты пробиться сквозь толпу не можешь. А потом тебя еще и обратно не пускают. Работали в то время по принципу «не выйдешь, не встанешь!», и зарплата всего 105 рублей, — улыбается собеседница.

Сам себе начальник

В 1992—1993 годах государственных нотариусов с федерального финансирования сняли, однако на областное так и не поставили. И трудились они без зарплаты, хотя поток посетителей увеличивался: Россия ускоренно строила рыночную экономику. Эта непростая ситуация повлияла на решение многих специалистов начать частную практику. Татьяна Саночкина уволилась с должности государственного нотариуса в ноябре 1993 года по собственному желанию, получила лицензию на право нотариальной деятельности и открыла свою контору. Признается: шаг был довольно рискованный. Государственный нотариус от частного отличался статусом и финансированием. Первый относился к правоохранительным органам и все зарабатываемые деньги отдавал в бюджет, но новые конторы открывались за счет государства—там, где это требовалось. Оно же предостав-

ПРЕСС-СЛУЖБА НОТАРИАЛЬНОЙ ПАЛАТЫ СВЕДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

ляло мебель, набирало штат, платило зарплату. Частнопрактикующий специалист создает условия для эффективной работы за свой счет. При этом его деятельность тоже строго регламентируется федеральным законодательством, а задача остается прежней: защищать интересы граждан, юридических лиц и государства.

Штат первых частных контор состоял в основном из нотариуса и секретаря, некоторые долго работали в одиночку. Считалось удачей арендовать не одну, а целых две комнаты.

— Трудности были у всех, но мне немного повезло: не сразу «изгнали» из помещения госконторы. Годы были лихие, прямо скажем. Многие нас не понимали. Так и говорили: «Иметь в руках печать и не воспользоваться этим?» Думали, частный нотариус за деньги все прихоти исполнит, — рассказывает Татьяна Саночкина. — Пришел как-то предприниматель: «Я сеть парикмахерских открыл, хочу еще нотариальную контору. Сработаемся. Деньги буду платить хорошие». И такое случалось не единожды.

Закон и интуиция

Про становление российского нотариата можно настоящий боевик снимать. В 90-е рынок наводнили фальшивые справки из БТИ и

ЖЭК, а также мошенники всевозможных сортов. Пришли как-то на прием представители завода, с ними молодой человек. Выкладывает бумажечки, подтверждающие его полномочия. Мол, он австриец, хозяин якобы чего-то. Синяя печать, все как положено, но у нотариуса сработала интуиция—отказала. Посетители обиделись, а позже на весь город разразился скандал: «австриец» обул партнеров на миллионы рублей.

Или другой случай. Рабочий день, полная контора людей. Заходит в кабинет хорошо одетый мужчина. Проконсультировался, ушел. Нотариус ждет следующего клиента, а в холле пусто. Оказалось, посетитель явился с двумя вооруженными охранниками. Увидев автоматы, все разбежалось.

Простые люди тоже пытались хитрить, угрожать. Поехала как-то Татьяна Александровна к одной бабушке оформлять завещание. Это сейчас нотариусы стараются брать с собой сотрудника конторы, а раньше не боялись и по одному выезжать. В квартире встретили двое крупных мужчин—сыновья. Бабушка уже без сознания. Нотариус пытается уйти, но один из сыновей хватается за руки: «Сейчас мама все скажет. Сейчас мама все подпишет. Мама занула. Вы пишете, пишете! Мама вот это хотела, а еще вот это...» Второй трясет ста-

Ветеран отрасли Татьяна Саночкина (в центре) с почетным президентом НПСО Владимиром Ярковым и действующим президентом НПСО Ириной Переваловой.

рушку: «Мама, мама, бумаги подписать надо!» Потом они попытались выхватить у нотариуса незаполненный бланк. Он был типографский, личную информацию вписывали от руки в присутствии завещателя. Татьяне Александровне ничего не оставалось, как зубами оторвать уголок, где стояла печать. Громилы оторопели, а нотариус с куском бумаги во рту и реестром в руках побежала к двери. Хорошо, ту просто прикрыли. С похожими случаями сталкивались и коллеги Саночкиной.

Уважать профессию

Но все равно те времена Татьяна Александровна вспоминает с теплотой. Много было внове: законы, взаимоотношения внутри профессии и вне—палата помогала сориентироваться. Благо, там работала прекрасный организатор Татьяна Зайцева, чьи «Настольные книги нотариусов» разлетались по России в мгновение ока.

Хотя нотариус Саночкина уже на пенсии, многие клиенты ее помнят как прекрасного специалиста и замечательного человека. На вопрос, в чем секрет таких взаимоотношений, наша героиня говорит:

— Раньше к нотариусу ходили поколениями: сначала отец, потом сын, внук. Нужно не забывать, что человек обратился за помощью, быть к нему внимательным, вникнуть в его ситуацию. Пришел раздраженным, а ты ему шуточной тихонько ответил—глядишь, недоvolство и ушло.

— Как вы считаете, каким должен быть современный нотариус?

— Прежде всего он должен уважать свою профессию. И помнить: это не бизнес, а помощь и защита всех участников нотариального процесса, — отвечает Татьяна Александровна. — Коллегам в юбилей желаю поддержки и здоровья! Любить то, чем занимаешься. В будущее смотреть с оптимизмом и поддерживать марку высококлассных специалистов. Нотариату не одна сотня лет, но и сегодня наша работа нужна и государству, и людям.

Татьяна Саночкина. 2008 год

ДОСЬЕ «РГ»

Татьяна Александровна Саночкина родилась в 1951 году в Казани, в 1977 году окончила Свердловский юридический институт. Трудилась юристом на Свердловском ювелирном заводе, в управлении транспорта Татарстана, райпищеторге, была народным заседателем. С 1985 года—нотариус Первой государственной нотариальной конторы Свердловска. С 1993-го по 2016 год—частный нотариус в Екатеринбурге. Занимала должность вице-президента Нотариальной палаты Свердловской области. В 2017-м удостоена высшей награды нотариата России—золотой медали имени Анатолия Тихенко. Ее вручают специалистам, достигшим высокого профессионального уровня, отличающимся принципиальностью и образцовым соблюдением морально-этических норм, внесшим большой вклад в развитие отрасли.

Ленточка Победы
Уральские студенты навестили раненых участников СВО

СТУДЕНТЫ Уральского института управления РАНХиГС и ректор Екатеринбургской духовной семинарии иеромонах Корнилий (Зайцев) поздравили с Днем Победы пациентов 354-го Окружного клинического госпиталя. Гости вручили пациентам хирургического отделения подарки и георгиевские ленточки. Встреча организована в рамках акции «Здравия желаю», которую проводят в Военно-политическом управлении ЦВО.

Милосердие под стук колес

На Урале воссоздали обстановку военно-санитарного поезда

В музейном комплексе воссоздали паровозы 40-х годов прошлого века.

В вагоне вместо полок закрепляли носилки, чтобы не перекладывать лишний раз раненых бойцов.

ИСТОРИЯ

✍️ Ольга Медведева, Свердловская область

Приезжаете в музейный комплекс в Верхней Пышме — и попадаете в Ревду. Причем не в сегодняшний уральский город, а на железнодорожную станцию «Уловая» времен Великой Отечественной войны. Возле воссозданного по старым фотографиям фасада старого вокзала выстроились военные поезда: бронепоезд на основе легендарной «овечки», немецкий паровоз BR-52, его еще называли «Фрау», и несколько локомотивов с составами различного назначения. Есть тут и локомотив, с помощью которого в полевых условиях получали электричество. Рядом состав со станками — именно так на Урал переехали десятки заводов из Москвы, Ленинграда и других областей Советского Союза.

На первом пути, возле самого вокзала, стоит главный экспонат, недавно открытый после реконструкции, — военно-санитарный поезд (ВСП). Тянет его паровоз серии Еа «Ефим». Старенький локомотив везли на Урал из Уссурийска семь тысяч километров. Весь долгий путь он проделал по рельсам, будучи прицепленным к товарным составам. В поездах военного времени, перевозивших раненых, могло быть и двадцать вагонов, но в музейной экспозиции обошлись двумя. Их реконструировали, воссоздав обстановку в отдельных отсеках. Кухня, котельная, аптека, койки для раненых — все разместили на небольшой площади. Вот с потолка свешиваются лейки душа, на полу уложена плитка — это помывочная. Рядом операционная. Конечно, в движущемся вагоне сложные медицинские манипуляции не выполнить, да и хирургами ВСП зачастую не был укомплектован, так что доктора проводили небольшие операции, да и то по необходимости.

Вместе с одними из первых экскурсантов — студентами технического университета — осматриваемся внутри вагона. Светло и чисто, обшитые деревом стены покрашены белой краской. Замечаем закрепленные вместо полки носилки. Это, объясняет экскурсовод, станок НИИСИ-42, разработка 1942 года. Раненого бойца размещали в вагоне, не перекладывая лишнего раз. Убираем фиксаторы и пробуем приподнять носилки. Даже без бойца вес приличный. А ведь загрузкой солдат в вагоны, заправкой поезда водой и другой тяжелой работой занимались медсестры и санитарки — молоденькие девчонки.

В центре архивной документации города Артемовского как особо ценную реликвию хранят альбом воспоминаний ветеранов военно-санитарного поезда № 227, сформированного в декабре 1941 года в Егоршино. Рассказы о быте, ежедневном труде, дружбе записаны через тридцать лет после Победы.

Оказывается, на переделку обычного пассажирского поезда в санитарный деньги собирали рабочие, железнодорожники, шахтеры и колхозники. Они же оплатили медикаменты и продукты, включая тонну мяса и 72 килограмма сливков.

«Поезд состоит из 17 хорошо оборудованных вагонов. В том числе три вагона для тяжелораненых, шесть для легкораненых, вагон-изолятор, операционная, вагон-кухня, столовая, ледник, цейхгауз (склад) и вагон обслуживания персонала. Обслуживающий персонал подобран на месте в составе 74 человек», — говорится в телеграмме, отправленной уральцами в обком партии.

«Запомнился первый рейс. Мы брали раненых в Горьком и ехали до Свердловска 12 суток. Мы были молодыми, неопытными, очень стеснялись раздевать раненых», — вспоминает санитарка Нина Щербакова.

«Застонет кто-то ночью, сердце оборвется, все думаешь: не умер бы. Я уходила в купе (в вагонах были такие купе, где хранились посуда, белье, игры настольные, книги) и горько плакала. С последующими рейсами это чувство притупилось, — подхватывает Зинаида Тимина, комсорг поезда. — Помню рейс из Ленинграда сразу после блокады. В вагонах

было вместо 52 человек по 80—90. Во время раздачи пищи они все просили добавки, а добавлять нечего, и мы часто раздавали свои обеды. В Вязьме брали раненых прямо из палаток полевого госпиталя. Когда поезд шел мимо полей, колхозники просили, чтобы поезд шел тихим ходом, и в открытые двери вагонов бросали нам арбузы, дыни».

Страшное и веселое рядом: вот чуть не попали под бомбы, вот раненый в голову офицер снова и снова срывает кровавые бинты. И тут же: «Ставили концерт своими силами. Солдат Петя Галин выступал с номером «Речь Геббельса». Хохот был сплошной».

И бытовые картинки: девушки придумали мыть окна вагонов зубным порошком. Зимой в халатах и тапочках выскакивали на снег, чтобы собрать дрова для печки. Ночью от искр паровоза загорелась гармошка между вагонами, пламя было выше крыши! Проводница схватила ведро с чаем, вылила в огонь...

И снова Зинаида Тимина: «Вспоминаю Сталинград. Ничего живого. Руины. Срочно надо погрузить раненых и обеспечить водой. А нас ведь мало, где-то 80 человек. Одни грузят раненых, другие заправляют состав вручную. Только на кухню надо 600 ведер, а еще в каждый вагон. Главное, на вокзале одна действующая колонка. Далеко, метров 800 от поезда. У меня перед глазами Ага Галонюк. Она всегда стояла на подножке. Кто-то стоял внизу, кто-то на крыше, а она на самом трудном участке, ведь ведро, и не одно, а 600, надо поднять выше головы... Да еще на нас в шутку

покрикивала, подшучивала. Как-то мы с ней недавно разговорились. «Места живого нет, так болят руки», — сказала она. Мне очень хорошо понятно, почему они у нас так болят... эти так много делавшие девичьи руки»...

Собрала воспоминания сослуживцев санитарки Лидия Лазукова. Еще в юности у Лиды появилась тяга к поэзии. Рождались строки и под стук колес санитарного поезда.

*...Плакали мы и смеялись,
что живы остались,
Не сбрасывал бомбы фашист,
Осколки уже не жужжали,
И воздух был свеж и душист.
Победа! Победа! Победа!
Увидим свой дом наконец...*

На стенах музейного вагона ВСП, очень похожего на ВСП № 227 из Егоршино, фотографии военных лет. Медсестры, санитарки, раненые бойцы...

— Я ничего не знала о санитарных поездах, — признается студентка Маша. — Сама из Ревды, но не представляла, что такая станция была в моем городе.

Около пяти миллионов бойцов перевезли за годы войны военно-санитарные поезда. Благодаря заботе врачей, медсестер и санитаров более 70 процентов раненых не просто выжили, но даже вернулись в строй.

«Милые дети! Нам не стыдно смотреть в лицо вам и тем, кто нам доверил этот участок борьбы с врагом в военные годы. Мы свой долг выполнили достойно», — такими словами завершила альбом воспоминаний Лидия Петровна Лазукова.

Репродукции архивных снимков демонстрируют будни санитарного поезда.

На небольшой площади нашлось место и отсеку для рукоделия.

Настройка вкуса
На Урале IT-компания займется продвижением искусства

В ГОЛОВНОМ офисе СКБ Контур прошел концерт Уральского молодежного оркестра Свердловской филармонии, на котором звучали произведения Рахманинова, Римского-Корсакова, Шостаковича. Компания, благотворительный фонд СКБ Контур и филармония подписали соглашение о сотрудничестве. Цель совместной деятельности—повышение престижа академического искусства и расширение аудитории поклонников классической музыки.

Любовь с первой «копейки»

В Екатеринбурге отметили день рождения легенды советского автопрома

ЭТО ИНТЕРЕСНО

Полина Дмитрина, Екатеринбург

«Самый доступный, удобный, неубиваемый и живучий автомобиль», — не скупятся на комплименты поклонники «копейки», которая 53 года назад сошла с конвейера и стала мечтой многих водителей. Чтобы продемонстрировать во всей красе гордость отечественного автопрома, уральцы каждый год устраивают ретротусовки с фотосессиями и заездами на VAZ-2101. Не стал исключением и 2023-й.

— Исторически день рождения «копейки» — 22 апреля, но мы из-за погоды чуть перенесли сроки, зато сегодня в 13-й раз представлены оригиналы. Их владельцы — около 30 преданных автомобилистов, а всего в уральском клубе примерно сотня фанатов. Больше, чем у нас, только в столице и Санкт-Петербурге, на четвертом месте Казань. Подлинность машины выдают хромированные зеркала, бамперы с «клякками», которые удерживают номер, колесные диски, — говорит представительница клуба «Авторетро» Анастасия Тюрина.

Она нежно целует свою Марусю модели VAZ-21013 цвета гранат и рассказывает, с чего началась ее автомобильная лавстори. Почти 13 лет назад Анастасия решила сдать на права и купила машину, «чтоб не жалко разбить». По словам хозяйки, для езды по мегаполису автомобиль очень комфортный, его легко парковать, расход топлива достаточно экономный: семь-восемь литров на сто километров.

— Хорошо, что я ни разу не побила мою Марусю. Когда еду по городу, у водителей происходит разрыв шаблона: девушка за рулем раритета.

Они начинают вести себя приличнее, перестают подрезать. «Копейку» еще попробуй обгони. Я Марусю разогнала до 165 километров в час. Если все отрегулировать, она оставит позади полноприводные BMW, — добавляет Анастасия.

Сообщество «копеечников» не смущают расценки: замена салона, сидений, руля, полный кузовной ремонт и покраска обойдутся в 300—500 тысяч рублей, но в целом, подмечают водители, в обслуживании авто дешевле многих иномарок.

«Копейку» еще попробуй обгони. Я Марусю разогнала до 165 километров в час»

— Цены сильно поменялись. К примеру, передний бампер мы купили 5—7 лет назад за полторы тысячи рублей, а сейчас он стоит все 15, — дополняют Елена и Станислав Чуркины, 15 лет назад примкнувшие к «Авторетро».

Согласно сервисной книжке, их машина 71-го года выпуска длительное время каталась по Северу-Уралу, побывала дважды в Прибалтике и на юге России. Чтобы привести любимицу в идеальное состояние, потребовался год.

Владельцы ретрокаров объясняют, почему нельзя их надолго запарковать в гараже: регулярная эксплуатация не позволяет механизмам выходить из строя. А самое трудоемкое — восстановление не хромиро-

ваных деталей, а салона. Кожа на сиденьях протирается, рассыхается, для поиска родного материала нужны время и контакты на барахолках и разборках. Достаточно сложной задачей остается поиск оригинальных кузовных элементов на машины 1970—1972 годов.

— У ранних «копеек» достаточно живучие двигатели. Мастера, которые работали с нашей машиной, удивлялись: давно не встречали таких моторов. Многие думают: VAZ-2101 — двойник «Фиата», но это лишь красивая легенда. На самом деле в конструкцию 124-го Fiat было внесено не менее 800 изменений. Главное отличие заключается в двигателе. У модели Fiat он нижневальный, или, как мы сейчас говорим, нижнеклапанный. А у VAZ-2101 верхнеклапанный, — комментирует Станислав.

Еще один счастливый владелец «копейки» Ираклий признается, что машину приобрел в отличном состоянии с пробегом 20 тысяч километров.

— На дороге обычно сворачивают шее, заглядываются. Однажды сотрудник ГИБДД остановил и спросил, почему у меня все еще черные номера. Оставалось только протянуть родные документы на машину. Отпустил. Мне достался экспортный вариант из ранней партии, не хватает родной эмблемы «Лады» на радиаторной решетке, но сейчас она по цене сопоставима с еще одной «копейкой», — делится участник выставки.

Впереди у VAZ-2101 долгий путь. Его почитатели встретятся снова в День России, чтобы показать, как подготовились к летнему сезону.

Инкубатор для киношников

ПРОЕКТ

Свердловская киностудия запускает «ДОК Инкубатор» — образовательный курс для сценаристов, режиссеров, журналистов, которые хотят снять неигровое кино. Заявки с идеями подали 93 человека из Екатеринбурга, Тюмени, Челябинска, Якутска и Хабаровска. У десяти из них появилась возможность заключить творческую сделку с киностудией: им помогут доработать материалы и оформить заявку на фильм, они представят проект на питчинге в Минкультуры РФ, а в случае успеха реализуют его совместно с киностудией. Перед стартом интенсива «РГ» поговорила с одним из мастеров «ДОК Инкубатора» креативным продюсером в Свердловской киностудии Евгением Григорьевым.

Насколько уникальна идея «ДОК Инкубатора»?

ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВ: Это распространенная практика генерирования идей. Когда автор готовит проект, ему нужна поддержка. Собственно, я сам проходил такие инкубаторы, и они оказались довольно полезными. В прошлом году наши мастера из 20 заявок отобрали 12, в минкульт отправили восемь, пять проектов получили господдержку. Невероятная эффективность!

Ныне бум заявок — вместо 20 аж 93, но отобрали только 10. Упомяну качество или выросли требования?

ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВ: И то, и другое. У нас очень строгие наставники — сценарист Юлия Кошкина и режиссер, сценарист, продюсер Владимир Головнев. Мы хотим организовать классную творческую «песочницу», где главное не количество, а качество, важно производить хорошее кино, а не много кино.

Ваши принципы — чистая вкусовщина?

ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВ: Не вкусовщина, а экспертиза. Когда кого-то берешь на воспитание, ты ответственен за него.

Какая тематика увлекла участников конкурса?

ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВ: Все заявки очень разные: от фильма про

жизнь егеря, который и спасает, и убивает животных, до желания снять историю про завод, производящий косы. Дебютанты не стараются быть актуальными. У них есть внутренний барометр, и он на что-то срывается.

Случается, документальные фильмы становятся практически блокбастерами. А иногда авторы на старте говорят: это чисто фестивальная история. На что вы ориентируете авторов?

ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВ: «ДОК Инкубатор» — отдельная тема. Он создан, чтобы на киностудию пришли люди, которые хотят делать кино, предьявить себя зрителю. Здорово, если мы вырастим одного или двух специалистов. Кадровый голод ги-

«Никогда не видел такой живой киностудии!»

гантский! А в Екатеринбурге кратно выше, чем в Москве и Санкт-Петербурге.

На киностудии происходит множество событий: киношкола готовит вторые составы съемочных групп, запущен новый фестиваль, работает «ДОК Инкубатор». Есть ощущение, что количество вот-вот перейдет в качество?

ЕВГЕНИЙ ГРИГОРЬЕВ: Немогу пока ответить. Посмотрим, чем закончится производственный цикл нескольких картин. Но недавно мне позвонил оператор Артем Анисимов (он сейчас снимает в Екатеринбурге) и сказал: «Женя, я никогда не видел такой живой киностудии! Спасибо вам большое за эти усилия!» Он понял, как люди увлечены, как разрываются между проектами. Конечно, она ожила! У нас не гигантский портфель — он на листочке список из шести сценариев. Но это хорошие тексты. Сказать, что киностудия встала на крыло, не могу. Но начала дышать — это точно.

Ольга Медведева, Екатеринбург

Евгений Григорьев: Мы хотим организовать классную творческую «песочницу», где главное не количество, а качество.